

DOI: 10.25178/nit.2026.2.5

Статья

Промышленное производство в Туве: от древности до начала XX в.

Валерий О. Ооржак

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН, Российская Федерация,

Антон А. Асонычев

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве
Республики Тыва, Российская Федерация,

Херел Б. Бадарчи

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН, Российская Федерация

В работе рассматриваются процессы формирования и развития промышленного производства в Туве в досоветский период. Применены системный, междисциплинарный, историко-экономический, сравнительно-исторический методы исследования. Понимая промышленное производство как процесс преобразования сырья в готовую продукцию (изделие) под воздействием любого вида обработки, авторы отмечают, что его история в регионе начинается с древности, с III тыс. л. до н. э. Авторы полагают, что до 1830-х гг. процессы промышленного производства в Туве можно рассматривать как единый эволюционный процесс и связывают его окончание с появлением в регионе российского капитала и предпринимательства, которое радикальным образом изменило ситуацию. Основное внимание авторы уделили именно влиянию России на развитие промышленного производства в Туве в 1830-е — 1921 гг.

Источниковой базой исследования выступили выводы специалистов по истории Тувы (историков, археологов), а также документы из фондов Национального архива Республики Тыва, относящегося к периоду протектората Российской империи над Тувой.

Ключевые слова: Тува; промышленное производство; социально-экономическое развитие; промышленность; металлургия, горное дело; история Тувы

Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания ТувИКОПР СО РАН по проекту 1023033100464-7-1.5.1.

Для цитирования:

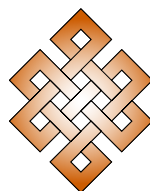
Ооржак В. О., Асонычев А. А., Бадарчи Х. Б. Промышленное производство в Туве: от древности до начала XX в. // Новые исследования Тувы. 2026. № 2. С. 72-81. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.2.5>

Ооржак Валерий Окпан-оолович — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории региональной экономики Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: Российская Федерация, г. Кызыл, ул. Интернациональная, д. 117а. Эл. адрес: v.oorgak@yandex.ru

Асонычев Антон Анатольевич — главный специалист сектора истории Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Эл. адрес: anton.onb@yandex.ru

Бадарчи Херел Буян-оолович — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории региональной экономики Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: Российская Федерация, г. Кызыл, ул. Интернациональная, д. 117а. Эл. адрес: herel_badarchi@mail.ru

Industrial Production in Tuva: From Antiquity to the Early 20th Century

Valeriy O. Oorzhak

*Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation,*

Anton A. Asonychev

*Tuvan Institute for Humanities and Applied Social and Economic Studies under the Government of the Republic of Tuva,
Russian Federation,*

Kherel B. Badarchi

*Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation*

The article examines the processes of formation and development of industrial production in Tuva in the pre-Soviet period. The authors employ systemic, interdisciplinary, historical-economic, and comparative-historical research methods. Understanding industrial production as the transformation of raw materials into finished products (items) through any type of processing, the authors argue that its history in the region begins in antiquity, in the 3rd millennium BC. They propose that up to the 1830s the processes of industrial production in Tuva can be regarded as a single evolutionary trajectory, and they link the end of this stage to the arrival of Russian capital and entrepreneurship in the region, which fundamentally altered the situation. The focus is placed on the impact of Russia on the development of industrial production in Tuva in the period from the 1830s to 1921.

The source base of the study consists of the findings of specialists in the history of Tuva (historians and archaeologists), as well as documents from the holdings of the National Archives of the Republic of Tuva, relating to the period when Tuva was under the protectorate of the Russian Empire.

Keywords: Tuva; industrial production; socioeconomic development; industry; metallurgy; mining; history of Tuva

Financing

This publication was prepared within the framework of the state assignment of the Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of the SB RAS under project no. 1023033100464-7-1.5.1.

For citation:

Oorzhak V. O., Asonychev A. A. and Badarchi Kh. B. Industrial Production in Tuva: From Antiquity to the Early 20th Century. *New Research of Tuva*, 2026, no. 2, pp. 72-81 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.2.5>

OORZHAK, Valery Okpan-oolovich, Candidate of Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Laboratory of Regional Economics, Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian branch of Russian Academy of Sciences. Postal address: 117a Internatsionalnaya St., Kyzyl, Russian Federation. Email: v.oorgak@yandex.ru

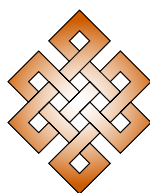
ORCID: 0000-0003-2985-0722

ASONYCHEV, Anton Anatolyevich, Chief Specialist, History sector, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva. Postal address: 4 Kochetova St., Kyzyl, Russia, 667000. E-mail: anton.onb@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0299-8882

BADARCHI, Kherel Buyan-oolovich, Candidate of Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Laboratory of Regional Economics, Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian branch of Russian Academy of Sciences. Postal address: 117a Internatsionalnaya St., Kyzyl, Russian Federation. Email: herel_badarchi@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3940-2018

Введение

Традиционно Республика Тыва считается аграрным регионом. В частности, почти всю её территорию занимают сельские поселения (Ооржак, 2020). Тем не менее, она обозначается также и как аграрно-промышленный регион¹, причём указывается, что в 2014 г. объём промышленной продукции превысил объёмы продукции сельского хозяйства². В связи с тем, какое важное место занимает промышленное производство в хозяйстве Республики, представляется актуальным изучить историю его становления и развития.

Термин «промышленное производство», представляющий сочетание двух слов (промышленность и производство), охватывает очень широкие и разнообразные виды деятельности человека. В частности, в «Большой российской энциклопедии» дается следующее определение промышленности — это «совокупность отраслей хозяйства, занятых добычей и переработкой минерального, растительного и животного сырья в разнообразные средства и предметы конечного потребления (обрабатывающая промышленность, или вторичный сектор экономики)»³. Производство экономисты определяют как «процесс создания различных видов экономического продукта»⁴. В общих формулировках, промышленным производством считается «совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений»⁵. В основе всех определений находится термин «экономика», происходящий от древнегреческих понятий *oikos* 'дом, хозяйство' и *nomos* 'территория под управлением'.

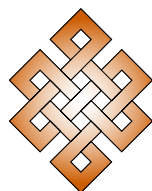
В рамках данного исследования, под термином «промышленное производство» мы понимаем все процессы и виды создания продукции и услуг с использованием различных ресурсов и технологий, в том числе в условиях домашних хозяйств, общин и трудовых коллективов. То есть промышленное производство в авторском понимании — сложная и многогранная область, в которой взаимодействуют экономика, технологии и социальные аспекты. Это не только крупное производство *чего-либо*, но и специфический, исторически сложившийся *тип* производства, интегрированный в сложные экономические и технологические системы определённого региона и в определённый период времени, совокупность производственных отношений, соответствующих данной ступени развития производительных сил общества, господствующий способ производства в обществе.

В связи с этим, под термином «промышленное производство» нам следует понимать также все процессы преобразования сырья в готовую продукцию (изделие) под воздействием механической, термической, химической или иной обработки даже без использования больших механизмов, машин и спецоборудования. Подобный подход позволяет понимать тот факт, что промышленное производство в Тыве существовало и в древности, так как имеются источники, подтверждающие его существование на территории современной Тувы в период до нашей эры (Сунчугашев, 1964; Кызласов, 1993; Тулуш, 2024; и др.).

Тыва — регион, одним из последних вошедший в состав СССР (в 1944 г.). Развитие здесь промышленного производства шло особым путем в зависимости от природных ресурсов и условий, геополитических, исторических событий. Поэтому в данном исследовании предпринята попытка взять хронологический срез от периода возникновения промышленного производства до возникновения Тувинской Народной Республики. Соответственно, история рассматривается в два этапа: конец III тысячелетия до н. э. — 1830-е гг. — как общая история появления и функционирования промышленного производства на территории Тувы, до его деградации к моменту проникновения в Тыву российских предпринимателей, а затем период с 1830-х гг. по 1921 г. — период появления в Тыве российского промышленного производства и его влияния на тувинскую экономику до образования независимого тувинского государства — Тувинской Народной Республики (ТНР).

Целью данного исследования является выявление и анализ основных этапов, закономерностей и факторов становления и развития промышленного производства в Тыве за период с третьего тысячелетия до н. э. до начала XX в.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) охарактеризовать историю возникновения и развития собственного промышленного производства в Тыве с конца III тысячелетия до н. э. до 1830-х гг.; 2) выявить состояние и проанализировать процессы развития промышленного производства в Тыве с 1830-х гг. до 1921 г.

Поставленные задачи были решены путём изучения и анализа архивных документов и научных трудов предшественников. В качестве источниковой базы использовались документы из фондов Национального архива Республики Тыва (НА РТ), а именно: фонда 112 «Управление комиссара по делам Урянхайского края», относящегося к периоду протектората Российской империи над Тувой и содержащему документы, связанные с деятельностью в Туве российских предпринимателей в начале XX в. Опубликованные работы предшественников (представленные далее в обзоре литературы), касающиеся темы статьи, несмотря на большое количество ценных данных, рассматривали наш предмет либо в отдельно взятые периоды времени, либо в рамках отдельных отраслей.

В процессе написания статьи использовались системный, междисциплинарный историко-экономический подход, сочетание экономического анализа с историческими методами. Научная новизна заключается в попытке провести комплексное историко-экономическое исследование становления и развития промышленного производства в Туве до первой четверти XX в.

Обзор литературы

В дореволюционных работах, посвященных Туве, промышленное производство затрагивалось мало. Исследователи обычно фиксировали современное состояние местных ремёсел, золотодобычи и немногочисленных частных предприятий. Такие сведения можно встретить в работах Н. Ф. Катанова (Катанов, 2011), А. М. Африканова (Африканов, 2007), А. В. Адрианова (Адрианов, 2007) и др. Отдельно выделяются работы горного инженера Б. М. Порватова, в рамках своих исследований полезных ископаемых Тувы дававшего характеристику горной промышленности на её территории (Порватов, 1913).

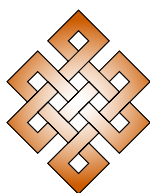
В советский период выходит целый ряд работ, как затрагивающих развитие промышленности в Туве в общих рамках социально-экономических процессов на её территории, так и посвященных непосредственно экономике и промышленному производству. К первым относятся обобщающие работы, вроде первой части сочинения советского экономиста Р. М. Кабо (Кабо, 1934), фундаментального труда В. И. Дулова (Дулов, 1956) и др. В число вторых входят работы В. А. Обручева (Обручев, 1926), Б. М. Порватова¹. Данные труды содержат важные сведения и обобщают информацию по развитию промышленного производства в Туве до революции и в годы ТНР. Однако они не избежали влияния идеологических установок своего времени, что отразилось на объективности освещения фактов — некоторые аспекты замалчивались или трактовались предвзято. Так, дореволюционный период, несмотря на имевшиеся достижения в развитии промышленного производства, характеризовался крайне критически, создавая неверное представление о полном отсутствии промышленного производства в Туве до революции.

Несомненным плюсом можно назвать выход в данный период научных трудов по археологии и ранней истории СССР и Тувы, касающихся развития металлургии на её территории (Сунчугашев, 1969; Равдоникас, 1947; и др.).

Кроме перечисленных, следует назвать работу И. Я. Златкина «История Джунгарского ханства» (Златкин, 1983). В рамках данного исследования важны сведения о развитии в этом государстве, в состав которого входила Тува, оружейного производства, в том числе изготовления пушек.

В постсоветское время продолжают выходить как работы, затрагивающие развитие промышленного производства в контексте других событий и процессов, так и посвящённые непосредственно ему. В числе первых новое издание «Истории Тувы» (История Тувы 2014; 2007), в котором данные о ранних периодах тувинской истории дополняются новыми фактами (История Тувы, 2014), а оценки дореволюционного периода сменились на более объективные (История Тувы, 2007). С выходом статьи Л. А. Боброва (Бобров, 2007) получила развитие тема оружейной промышленности Джунгарского ханства, в составе которого находилась Тува.

¹ Порватов Б. М. О горных богатствах и положении горного промысла в Танну-Тувинском крае // Тывинский филиал Федерального бюджетного учреждения «Территориальный фонд геологической информации по Сибирскому Федеральному округу», г. Кызыл, 1929, инв. № 264.

Что касается работ, непосредственно посвященных промышленному производству на территории самой Тувы, то в современный период они продолжают выходить по истории развития золотопромышленности (Монгуш, 2014; Дабиев, 2024). Тема промышленного производства в ранний период тувинской истории получает дальнейшее развитие и в трудах по археологии (Кызласов, 1993; Тулуш, 2024).

Тем не менее, становление и история промышленного производства Тувы остаются недостаточно изученными как в аспекте комплексного рассмотрения и анализа всего периода существования, так и в аспекте исследования долгосрочных тенденций развития промышленного производства с точки зрения истории самого процесса, преемственности технологий, инфраструктурных решений и государственной политики на разных этапах.

Зарождение, развитие и упадок собственного промышленного производства

Промышленное производство в Туве имеет очень долгую историю. Уже в конце III тысячелетия до н. э., в эпоху энеолита, на её территории появляются первые горные выработки, в которых предшественники афанасьевской культуры добывали медь (История Тувы, 2014: 30), а также плавильные печи. Остатки последних были обнаружены на востоке Тувы, в районе р. Бай-Сют (Равдоникас, 1947: 291). На поздних этапах карасукской культуры (XIII–VIII вв. до н. э.) жители Тувы осваивают добычу олова и производство бронзы, о чём говорят обнаруженные археологами рудники, горные выработки и остатки литейных форм (Кызласов, 1993: 43, 47), а также сами бронзовые изделия (История Тувы, 2014: 36).

В скифское время (VIII–III вв. до н. э.) добыча меди велась в горизонтальных штольнях, карьерах, открытых выработках и шахтах (История Тувы, 2014: 42). Для выплавки металла использовали специальные горны. Целые комплексы, где производилась медь, плавил и отливали бронзу, из которой на месте изготавливались различные изделия, были найдены в ряде местностей, среди которых Хову-Аксы, Бай-Сют и др. (там же; Сунчугашев, 1964: 301). Широко распространилось производство бронзовых изделий (История Тувы, 2014: 38). С VI в. до н. э. в Туве начинается добыча и производство железа сыродутным способом. Помимо олова, добывать и обрабатывать стали серебро и золото (там же: 43).

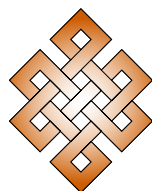
В последовавшую эпоху хунну (II в. до н. э. — V в. н. э.) железо заменяет бронзу в качестве материала для производства оружия и орудий труда. Технологии добычи и выплавки остались прежними (История Тувы, 2014: 55–56, 58). Появляются стационарные поселения, служившие в том числе производственными центрами. Примером служит городище Катлыг-5 в районе р. Эрбек, где были обнаружены следы металлургического производства в виде остатков горнов и печей (Тулуш, 2024: 50).

В древнетюркский период (VI–VIII вв. н. э.) добыча, выплавка железа, и производство из него необходимых изделий были важной частью хозяйственной деятельности населения Тувы. Горные выработки стали крупными объектами, к работам на которых могли привлекаться военнопленные, и которые были связаны с местами выплавки металла сетью специальных дорог (История Тувы, 2014: 91–92). Росли объёмы производства и уровень качества изготовления предметов из металла (там же: 92, 93, 99).

В уйгурское время (750–840 гг.) в Туве ремесло окончательно отделяется от скотоводства и земледелия. В числе жителей возникавших укрепленных оседлых поселений (там же: 129; Тулуш, 2024: 50–51), были специалисты-производственники; металлурги, литейщики, ювелиры, кузнецы, каменотёсы, ткачи и др. Появились и отдельные группы населения, занимавшиеся горным делом (История Тувы, 2014: 129).

В период нахождения Тувы в составе государства енисейских кыргызов (850–1250 гг.) точные сведения есть только о горном деле и металлургии, а также ремёслах, связанных с ними (ювелирное, кузнечное). Металлургическое производство этого периода предположительно локализуется на правом берегу Енисея (там же: 141). Источники, затрагивавшие производство в указанный период, подчёркивали высокое качество, и искусство изготовления железных изделий (там же: 141, 145).

Завоевание Тувы монголами в первой четверти XIII в. привело к активному развитию промышленного производства, продолжавшемуся до второй половины XIV в. В целях укрепления на завоеванных землях, монголы стали строить военно-земледельческие и ремесленно-земледельческие

поселения и города (там же: 163; Тулуш, 2024: 67–70), куда переселялись китайские ремесленники (История Тувы, 2014: 163–164). В городах располагались мастерские: металлургические, кузнечные, гончарные и др. (там же: 166). Добывали каменный уголь, каменную соль и местные глины. В поселениях стали строиться небольшие доменные печи, в которых производили чугун (там же: 168). Получили развитие гончарное, камнетёсное и ткацкое производства. Местные жители в указанный период также не утратили навыков горного дела, металлургии, кузнечного, ювелирного дела и других ремёсел (там же: 172). Однако подъём промышленного производства был прерван с падением династии Юань в 1368 г. Последовавшие за этим внутренние конфликты, охватившие империю, отбросили Туву в плане социально-экономического и культурного развития далеко назад (там же: 173).

В период вхождения Тувы в состав государства Алтын-ханов (XVI–2 пол. XVII вв.), местные ремёсла по большей части вернулись к уровню домашнего производства. Исключением являлись кузнечное и ювелирное дело, а также производство сёдел и деревянной мебели, которые остались прерогативой специалистов-ремесленников (там же: 196). Наличие материала для изготовления различных металлических изделий (там же: 195, 196, 199, 203–204, 206, 211) и железа на продажу (там же: 198) позволяет предполагать сохранение в Туве, пусть и в небольших масштабах, металлургии, добычи металлов и каменной соли (там же: 205).

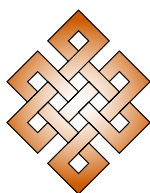
Предпосылки для изменения ситуации с промышленным производством появились во время нахождения Тувы в составе Джунгарского ханства (1688–1756 гг.). Данное государство, соперничавшее с Россией и Китаем, в XVIII в. уделяло большое внимание развитию собственного военного производства. В стране действовали мастерские по производству обмундирования и доспехов, в которых работали по 300 и более женщин, набранных с подвластных территорий. (Златкин, 1983: 219). Занимались в ханстве и изготовлением оружия, в том числе ружей и пушек (там же: 218, 219). Так, в ружейном производстве были задействованы тысячи людей (Бобров, 2007: 68). А пушки и вовсе производились на специальном заводе, где трудились 20 оружейников и 200 рабочих, а также несколько тысяч человек, назначенных на подсобные работы (там же: 68–69). Но в Туве, вероятнее всего, ситуация с промышленным производством в этот период сохранялась в том же виде, что и при Алтын-ханах.

С присоединением Тувы к Китаю в 1757 г. ситуация ухудшилась. Тува стала «охотничьим заповедником», снабжавшим через специальный налог (*албан*) императорскую казну пушниной (История Тувы, 2014: 231). Это повлекло игнорирование со стороны властей развития отраслей производственной сферы, не связанных с получением меха. Кроме того, территория Тувы была закрыта как для въезда китайских подданных, так и для выезда самих тувинцев.

Из-за этого лишь некоторые производства сохранились на уровне ремёсел: кузнечное, шорное и столярное, а также резьба по камню и орнамента различных изделий, оставшись, в основном, в центре и на западе Тувы (там же: 237). Кузнечное ремесло, представителей которого было около сотни на всю Туву, оставалось самым технически развитым (там же). При этом кузнецы одновременно были и слесарями, и ювелирами, утратив специализацию (Дулов, 1956: 107). В ещё худшем положении было литейное производство, сохранившееся только в районе Хемчика (там же: 108), в котором постоянные формы, известные ещё с бронзового века, использовались только для литья пуль и женских украшений (там же). В этот же период в упадок приходит и горное дело, поскольку в XIX в. железо и медь стали предметами ввоза в Туву (Адрианов, 2007: 121). Столярное производство было фактически монополизировано священнослужителями (ламами). Шорное ремесло было ограничено в основном производством сёдел, черпаков ремней и др. (там же: 109). Сапожное и портняжное стали занятием женщин и прямо входили в их домашние обязанности (там же: 109–110).

Ещё одним ударом по производству стала невозможность для тувинских ремесленников жить за счёт своего дела (там же: 107–108). То есть, из-за политики китайских властей, промышленное производство в Туве вернулось ко времени, когда ремесло не было отделено от скотоводства и земледелия.

Таким образом, промышленное производство в Туве, зародившись ещё в глубокой древности, прошло большой путь, в ходе которого как отдельное направление деятельности выделилось ремесло, произошло появление новых видов производств, а также усложнение и расширение уже существовавших параллельно с освоением естественных богатств Тувы. Причём это происходило, казалось бы, несмотря на то, что территория Тувы оказывалась в составе различных государственных образований (скифов, хунну, тюрков, уйгуров, кыргызов, монголов). Однако именно события ис-

торического и геополитического характера, а именно — падение монгольской династии Юань во второй половине XIV в. и дальнейшие междоусобные войны в монгольском государстве — привели к тому, что подъём тувинского промышленного производства резко сменился спадом. В дальнейшем, в годы нахождения Тувы в составе государства Алтын-ханов и Джунгарского ханства, промышленное производство сохранялось в виде отдельных ремёсел и горного дела. Включение тувинских территорий в состав китайской империи Цин во второй половине XVIII в. только ухудшило ситуацию. Политика цинских властей, направленных на превращение Тувы в источник пушнины для пополнения казны, привела к тому, что к XIX в. ремёсла в Туве практически исчезли, а промышленное производство в целом оказалось отброшено чуть ли не в доуйгурский период, когда ремесло ещё не отделилось от земледелия и скотоводства.

Промышленное производство Тувы и деятельность российских предпринимателей (1830-е — 1921 гг.)

Появление российских предпринимателей в Туве относится к 1830-м гг., когда на золотых приисках в верховьях р. Амыл возобновилась золотодобыча в регионе (Монгуш, 2014). При этом официальное разрешение на добычу золота правительство России дало своим золотопромышленникам только в 1857 г., со взятием подписки о неимении претензий, если Тува будет признана принадлежащей Китаю (Порватов, 1913). Тем не менее, золотопромышленность развивалась здесь свободно. Со второй половины XIX в. золотодобычей в Туве занялись минусинские золотопромышленники И. Г. Гусев и И. А. Денисов. Принадлежавшие им прииски располагались в бассейнах рек Сыстыг-Хем и Серлих (Дулов, 1956: 339, 341). В 1883 г. общее количество рабочих на приисках составляло 485 чел. Помимо русских и хакасов, на приисках работали и тувинцы, в основном на подсобных работах. (Дулов, 1956: 341; Катанов, 2011: 33). В 1885 г. золотые прииски в Туве были отнесены к Усинскому пограничному округу и попали в ведение Минусинского окружного инженера (Обручев, 1926). Золота в указанный период добывалось 7–15 пудов ежегодно. К 1890-м гг. упомянутые районы стали истощаться. В конце XIX и начале XX в. были открыты новые районы золотодобычи — в районах р. Тапса и Бай-Сют, по р. Харал, в верховьях Бий-Хема и др. (Дулов, 1956: 482–483; Монгуш, 2014: 81).

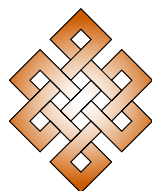
В тот период золотодобычей в Туве стали заниматься К. И. Иваницкий, А. А. Железнов, Н. М. Черневич, Г. П. Сафьянов, И. К. Леонов и др. (Дулов, 1956: 481). В 1901 г. стало добываться рудное золото в районе р. Алгияк (Дабиев, 2024: 259). С каждым годом росла численность занятых в золотодобыче, составив к 1917 г. до 600 только учтённых рабочих¹. Что касается сбыта золота, то оно свободно уходило в Россию или Китай, поскольку вплоть до 1928 г. в Туве не было органа, непосредственно контролирующего его добычу и продажу. По одним сведениям, за период с 1844 по 1928 гг. добыто 10,1 т.² Но, как предполагает Б. М. Порватов, количество неучтенного золота, скупленного в основном китайцами, даже немного больше, поэтому фактическая добыча в Туве за указанный период составила бы около 24–25 тонн (Монгуш, 2014; 86). Причём, попытки государства поставить добычу золота под контроль срывались самими золотодобытчиками (НА РТ, ф. 112, оп. 1., д. 33, л. 4–4, об., 6, 9, 11–11, об).

Наметился в этот период и качественный рост в применяемых технологиях производства. Так, в XX в. на некоторых приисках стали применять гидравлический способ добычи. На прииске Кара-Хем, принадлежавшем Сафьянову и Железнову с 1912 г. стала работать драга объёмом 150 л. (Дабиев, 2024: 259). Однако на большинстве приисков золото продолжали добывать лишь за счёт физического труда рабочих (там же).

Российские предприниматели пытались организовать и добычу иных полезных ископаемых на территории Тувы. К. И. Иваницкий, предпринял неудачную попытку начать в 1912 г. добычу хемчикского асбеста, обнаруженного в конце XIX в. (Дулов, 1956: 483, 486–489). В августе 1917 г. в районе р. Ээрбек было обнаружено месторождение каменного угля (История Тувы, 2007: 23).

¹ Порватов Б. М. О горных богатствах и положении горного промысла в Танну-Тувинском крае // Тувинский филиал Федерального бюджетного учреждения «Территориальный фонд геологической информации по Сибирскому Федеральному округу», г. Кызыл, 1929, инв. № 264.

² Там же.

Естественные богатства Тувы привлекали не только российских предпринимателей. С начала XX в. на территории Тувы пытались проникнуть бельгийские, немецкие, французские, американские и английские фирмы (Дулов, 1956: 491–493; История Тувы, 2007: 23). Изучали тувинский рынок и японские фирмы (Дулов, 1956: 490). Но никому из них в тот период в Туве закрепиться не удалось.

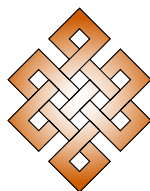
С 1860-х гг. на территорию Тувы проникал российский торговый капитал. Прибывавшие для торговли, российские предприниматели за десятилетия ведения дел в Урянхае начинали переходить к иным формам экономической деятельности. Часть скота, приобретаемого у тувинского населения, вместо выгона за Саяны и в Иркутск, оставалась содержаться при факториях (Дулов, 1956: 506, 519). Вокруг некоторых факторий, благодаря договоренностям с тувинскими властями, стали распахать землю (там же: 522). Некоторые торговцы со временем начинали помимо торговли заниматься добычей озёрной соли и рыбной ловлей (Дулов, 1956: 343; Адрианов, 2007: 115; Африканов, 2007: 98, 109). Другие совсем оставляли торговлю, переходя к золотодобыче, как сделал Г. П. Сафьянов в конце XIX в. (Дулов, 1956: 506).

Появление в начале XX в. сильного конкурента в лице китайских торговцев привело к тому, что российские предприниматели начали сочетать торговлю с производственной деятельностью. Скот, содержащийся при факториях, послужил основой для создания крупных скотоводческих хозяйств, ориентированных на рынок. (Дулов, 1956: 520, 521, 522). В данных хозяйствах занимались и переработкой продукции животноводства. Так, в хозяйстве М. И. Бякова на Хемчике было налажено производство масла и некоторое время функционировал кожевенный завод. Г. П. Сафьянов так же владел кожевенным заводом, располагавшимся в районе Чаа-Холя, дававшим 500 кож в год (Дулов, 1956: 521–522; История Тувы, 2007: 18). Схожим образом ситуация обстоит и с земледелием. Наиболее ярким примером служит хозяйство Р. В. Вавилина, находившееся в Уюкской долине, где имелись конный завод, маральник на 200 голов, мукомольная мельница и крупорушка, перерабатывавшие урожай с 80 десятин посевов. Доходность этого хозяйства составляла 100 тыс. руб. в год (Дулов, 1956: 523–524; История Тувы, 2007: 28). На озере Дус-Холь действовал соляной завод Ф. В. Сватикова, в 1914 г. давший 5 тыс. пудов соли (История Тувы, 2007: 18). Таким образом, в Туве в начале XX в. возникли первые промышленные предприятия капиталистического типа, ориентированные исключительно на рынок. В период протектората Российской империи к ним добавились кожевенный и кирпичный заводы, а также лесопилка, находившиеся основанном в 1914 г. г. Белоцарске (История Тувы, 2007: 61).

В целом возрождение золотодобычи и появление предпринимательских хозяйств содействовали росту производительных сил и появлению наемного труда, который представлял собой новый тип общественных отношений — капиталистические. Совместная жизнь и работа на приисках и предприятиях русских рабочих и тувинцев сближала их и позволяла обмениваться опытом. А пример российских предпринимателей показывал пути развития хозяйства по новому типу. В свою очередь, это приводило к появлению старателей (История Тувы, 2007: 18) и предпринимателей из числа тувинцев. Примером последних может служить Оюн Ажыкай, владевший многоотраслевым хозяйством, в котором сочетались: закупка скота, хлеба, маральных рогов и их переработка, торговля и ростовщичество, для чего привлекались многочисленные наёмные работники (там же: 13).

Появление в Туве российской торговли, несмотря на негативные моменты, вроде грабительских цен и долговой торговли, всё же имело в большей степени положительное значение. Помимо устранения изоляции и замкнутости тувинской экономики, торговля способствовала и оживлению ремесел, которые, наконец, получили доступ к необходимому сырью (ткани, металлы) (Адрианов, 2007: 119–121; Африканов, 2007: 102–103), пусть и в недостаточных количествах в случае последних (Адрианов, 2007: 121). Кроме того, тувинские ремесленники получили доступ к более совершенным инструментам (Дулов, 1956: 108). Благодаря торговле появились предпринимательские хозяйства и промышленные предприятия, часть прибылей от которых их владельцы стали вкладывать в развитие производительных сил Тувы, чьему восстановлению способствовало освобождение в 1912 г. от власти Китая.

Однако дальнейшему развитию предпринимательства и промышленного производства в Туве помешали революционные события в России и последовавшие за ними события гражданской войны, китайской и монгольской интервенции, окончательно завершившиеся только в 1921 г. Восстановление же промышленного производства в Туве и новый этап его развития пришлось на следующий исторический период — на годы существования Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.).

Заключение

Таким образом, исследование показало, что история промышленного производства в Туве до начала XX в. демонстрирует сложный путь неравномерного (неустойчивого) развития в различные периоды. Оно было связано с геополитическими и историческими событиями, а также влиянием крупных государственных образований на экономику региона.

Несмотря на смены эпох, народов и государств, промышленное производство демонстрировало относительно непрерывный процесс развития, в том числе уверенный рост вплоть до падения монгольской династии Юань. Последовавшие за этим внутренние междоусобицы привели к откату развития на столетия. Остатки же собственного промышленного производства, уцелевшего во времена Алтын-ханов и Джунгарского ханства, окончательно пришли в упадок к XIX в. как следствие политики Цинской империи.

Появление и деятельность на территории Тувы российских предпринимателей ознаменовали период возрождения промышленного производства уже в условиях развития капитализма. Помимо оживления ряда старых производств, на территории Тувы возникли новые экономические отношения и типы хозяйствования, которые стали осваиваться и местными жителями. Освобождение от власти империи Цин и установление протектората Российской империи создали условия для промышленного роста. Однако революция, переросшая в гражданскую войну и вторжение иностранных интервентов, привели к тому, что за короткий период времени почти все достижения более чем полувекового периода оказались уничтожены. Дальнейшее развитие промышленного производства Тувы относится уже к последующим историческим периодам.

Благодарности

Выражаем огромную благодарность анонимному рецензенту, редактору, оказавших нам большую честь разбором нашего текста, особенно в части исторических фактов, за корректные замечания, вопросы которые помогли уточниться в формулировках по тексту, также коллегам из ТувИКОПР СО РАН: к. г-м. н. Р. В. Кужугет, к. г-м. н. А. А. Монгуш и др., чьи идеи, и советы вдохновляли на доработку статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адрианов, А. В. (2007) Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 году // Урянхай. Тыва дептер: антология : в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М. : Слово/Slovo. Т. 3. Урянхайский край. Тувинско-русские отношения (начало XVII — начало XX в.). 606 с. С. 98–159.

Африканов, А. М. (2007) Русская торговля в Урянхайской земле // Урянхай. Тыва дептер: антология : в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М. : Слово/Slovo. Т. 5. Урянхайский край: от Урянхия к Танну-Туве (конец XIX — первая половина XX века). 733 с. С. 92–117.

Бобров Л. А. (2007) Джунгарское ханство — последняя кочевая империя // Наука из первых рук. № 1 (13). С. 61–69.

Дабиев, Д. Ф. (2024) История, проблемы и перспективы золотодобычи в Республике Тыва // ЭКО. № 4. С. 256–272. DOI: <https://doi.org/10.30680/ЕСО0131-7652-2024-4-256-272>

Дулов, В. И. (1956) Социально-экономическая история Тувы. XIX — начало XX в. М. : Издательство Академии наук СССР. 608 с.

Златкин, И. Я. (1983) История Джунгарского ханства. 1635–1758. 2-е изд. М. : Наука. 332 с.

История Тувы (2007) / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука. Т. 2. 430 с.

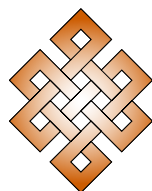
История Тувы (2014) / под общ. ред. С. И. Вайнштейна и М. Х. Маннай-оола. 2-е изд., перераб. и доп. Кызыл : Тываполиграф. Т. 1. 366 с.

Кабо, Р. М. (1934) Очерки истории и экономики Тувы. Ч. 1: Дореволюционная Тува. М. ; Л. : Госсэкономиздат. 201 с.

Катанов, Н. Ф. (2011) Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году по поручению Императорской Академии Наук и Императорского Русского Географического Общества. Кызыл, 383 с.

Кызласов, Л. Р. (1993) К истории карасукской металлургии // Российская археология. № 3. С. 43–49.

Монгуш А. А. (2014) О добыче золота в Урянхайском крае // Новые исследования Тувы. № 3. С. 77–87.

Обручев, В. А. (1926) Естественные богатства Танну-Тувинской республики и степень изученности последней // Новый Восток. № 13–14. С. 261–270.

Ооржак, К.-Д. К. (2020) Перспективы экономического развития сельских территорий Республики Тыва // Экономика Центральной Азии. Т. 4. № 1. С. 65–76.

Порватов, Б. М. (1913) Урянхайский край. Путевые заметки о полезных ископаемых // Горные промышленные известия. № 1 С. 8–9.

Равдоникас, В. И. (1947) История первобытного общества. Ч. II. Ленинград : Ленингр. гос. ун-т. 392 с.

Сунчугашев, Я. И. (1964) Памятники горного дела и металлургии позднего этапа уюкской культуры // Советская археология. № 3. С. 301–306.

Тулуш, Т. К. (2024) Древние города Тувы. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск : ОФСЕТ. 264 с.

Дата поступления: 02.01.2026 г.

Дата принятия: 12.02.2026 г.

REFERENCES

Adrianov, A. V. (2007) Journey to Altai and beyond the Sayan Mountains, undertaken in 1881. In: *Uryankhai. Tuva depter: Anthology*, in 7 vols. Comp. by S. K. Shoigu. Moscow, Slovo/Slovo. Vol. 3. Uryankhai region. Tuva–Russian relations (early 17th – early 20th centuries). 606 p. Pp. 98–159. (In Russ.)

Afrikanov, A. M. (2007) Russian trade in the Uryankhai land. In: *Uryankhai. Tuva depter: Anthology*, in 7 vols. Comp. by S. K. Shoigu. Moscow, Slovo/Slovo. Vol. 5. Uryankhai region: from Uryankhai to Tannu-Tuva (late 19th – first half of the 20th century). 733 p. Pp. 92–117. (In Russ.)

Bobrov, L. A. (2007) The Dzungar Khanate: the last nomadic empire. *Nauka iz pervykh ruk*, no. 1 (13), pp. 61–69. (In Russ.)

Dabiev, D. F. (2024) History, problems and prospects of gold mining in the Republic of Tuva. *EKO*, no. 4, pp. 256–272. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2024-4-256-272>

Dulov, V. I. (1956) *The socio-economic history of Tuva. The 19th – early 20th century*. Moscow, Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. 608 p. (In Russ.)

Zlatkin, I. Ya. (1983) *History of the Dzungar Khanate. 1635–1758*. 2nd ed. Moscow, Nauka. 332 p. (In Russ.)

History of Tuva (2007) Ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. Vol. 2. 430 p. (In Russ.)

History of Tuva (2014) Eds. S. I. Vainshtein and M. Kh. Mannai-ool. 2nd ed. Kyzyl, Tyvapoligraf. Vol. 1. 366 p. (In Russ.)

Kabo, R. M. (1934) *Essays on the history and economy of Tuva*. Part 1: Pre-revolutionary Tuva. Moscow, Leningrad, Gosstatseconomizdat. 201 p. (In Russ.)

Katanov, N. F. (2011) *Essays on the Uryankhai land. Diary of a journey undertaken in 1889 on behalf of the Imperial Academy of Sciences and the Imperial Russian Geographical Society*. Kyzyl, s. n. 383 p. (In Russ.)

Kyzlasov, L. R. (1993) On the history of Karasuk metallurgy. *Rossiiskaya arkheologiya*, no. 3, pp. 43–49. (In Russ.)

Mongush, A. A. (2014) On gold mining in the Uryankhai region. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 77–87. (In Russ.)

Obruchev, V. A. (1926) Natural resources of the Tannu-Tuvan Republic and the degree of their study. *Novyi Vostok*, no. 13–14, pp. 261–270. (In Russ.)

Oorzhak, K.-D. K. (2020) Prospects for the economic development of rural areas of the Republic of Tuva. *Ekonomika Tsentralnoi Azii*, vol. 4, no. 1, pp. 65–76. (In Russ.)

Porvatov, B. M. (1913) Uryankhai region. Travel notes on mineral resources. *Gornye promyshlennye izvestiya*, no. 1, pp. 8–9. (In Russ.)

Ravdonikas, V. I. (1947) *History of primitive society*. Part II. Leningrad, Leningradskii gosudarstvennyi universitet. 392 p. (In Russ.)

Sunchugashev, Ya. I. (1964) Monuments of mining and metallurgy of the late Ujuk culture. *Sovetskaya arkheologiya*, no. 3, pp. 301–306. (In Russ.)

Tulush, T. K. (2024) *Ancient cities of Tuva*. 2nd ed. Krasnoyarsk, OFSET. 264 p. (In Russ.)

Submission date: 02.01.2026.

Acceptance date: 12.02.2026.